

Дружба льва и кроликов, или Ошибка мясника Тихонова

Пост-хауз стоял на опушке еловой рощи, которая росла рядом с Царицыным лугом, будущим Марсовым полем. Уже тогда оно представляло собой большое открытое пространство и имело еще одно название — «Пустой луг». Во время празднеств на нем выстраивались огромным кругом гвардейские Преображенский и Семеновский полки, численность которых при Петре I достигала семи тысяч человек. К ним выходил царь, производились необходимые в этих случаях экзерциции, звучал ружейный салют беглым огнем, а потом побатальонно под музыку полки уходили с Царицына луга. Как писал современник, парад продолжался не меньше часа, но «на это было вовсе не скучно смотреть потому, что солдаты — все видные и красивые люди». ²⁵⁰

²⁴⁷ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 6а. Л. 160; Оп. 2. Д. 44г. Л. 85; Оп. 1. Д. 4г. Л. 333.

²⁴⁸ Берхгольц Ф. В. Дневник... Ч. 1. С. 95, 112, 42—43.

²⁴⁹ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 46. Л. 599.

²⁵⁰ Берхгольц Ф. В. Дневник... Ч. 1. С. 32—33.

От Летнего дворца к Почтовому двору в 1719 г. была построена «деревянным строением галорей... по чертежу, каков покажет архитектор Трезини». ²⁵¹ Возле нее (возможно, вдоль галереи) росли ели. В июне 1724 г. Трезини требовал от Канцелярии материалы для починки галереи «меж Летнего дому и Почтового двора у еловой рощи по реке». ²⁵² Ели благодаря их пирамидальной форме считались (по канонам теории регулярных садов) образцовыми природными пирамидами, и их во множестве высаживали вдоль улиц и особенно в парках. У Почтового двора ели подсаживали «на упалые места» весной 1721 г. ²⁵³ Они росли и в Летнем саду: в 1719 г. подрядчики поставили от урочища «Красный кабачок» и Калинкиной деревни 305 елей и на следующий год царь указал: «Ели в двух дорогах садить». ²⁵⁴

Неподалеку от Почтового двора располагался первый в городе зоопарк — «Зверовой двор». Возможно, что раньше он находился в другом месте, так как привезенные в марте 1719 г. львы были размещены у Ца-

Зверовой двор. Рисунок Ф. А. Васильева

²⁵¹ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 3г. Л. 3.

²⁵² Там же. Оп. 4. Д. 14. Л. 32; Карлсон А. В. Летний сад при Петре I. Пг., 1923. С. 13; Кузнецова О. Н., Борзин Б. Ф. Летний сад и Летний дворец Петра I. Л., 1988. С. 32.

²⁵³ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 176. Л. 577.

²⁵⁴ Там же. Д. 7г. Л. 1002; Д. 22а. Л. 412.

рицына луга уже «на новом Зверовом дворе». ²⁵⁵ В специальных клетках-избах здесь жили хищники (леопард, львы, «морские коты», обезьяны, медведи). ²⁵⁶ За 1719 г. упоминаются белые медведицы и дикобраз, которыми командовал «зверовщик» Матвей Дьяконов. ²⁵⁷ В 1728 г. среди обитателей зверинца упоминаются рысь, песец, лисы, бобр, белый медведь. В списке хищников почему-то перечислены два кролика. Может быть, это были какие-то особые, неизвестные нынешней науке хищные кролики, но, скорее всего, эти животные были подсажены «квартирантами» к хищникам, подобно тому как ныне в некоторых зоопарках можно лицезреть дружбу сытого огромного льва с крошечной собачкой. Именно львы, символы царской силы и могущества, больше всего интересовали посетителей. Их привозили из Персии, за тысячи верст. Сколько их было в Петербурге при Петре, неизвестно, но в 1728 г. с одним из львов произошел скандал.

Смотрители за львом — «зверовщики» — сообщили начальству, что ошейник, надетый на льва, стал «весьма худ, и выводить его на лугу для гуляния (при желании можно представить себе картину гулянья льва по Марсову полю! — Е. А.), також и для очищения под ним навозу ходить к нему опасно». Было решено льву переменить ошейник. На эту весьма рискованную операцию были приглашены «для вспоможения из Мясного ряду, что на Адмиралтейской стороне близ Мытного двора, мясники Гаврила Тихонов с товарищи шесть человек». Да видно, Гаврила «с товарищи» перестарались. Когда они «распетлили у того лва задние и передние ноги веревками и привязали к кольцам», то лев «с великова сердца переверотился на другой бок и умер», точно так же, как в 1721 г. при смене ошейника умерла львица. Было наряжено целое расследование, кто-то пострадал, а льва сдали в Академию-де-сианс «для анатомии». ²⁵⁸

В находившемся поблизости Слоновом дворе («в амбаре, в котором стоит слон») в 1718 г. можно было увидеть «крупного, красивого слона», подаренного Петру персидским шахом. 15 июня 1725 г. Екатерина I «изволила приказать ввести на Луг слона, при котором были персияне». ²⁵⁹ Иногда его выводили гулять и по городу ²⁶⁰, без всякой полезной цели — возможно, с тех пор и пошло, что всякое бессмысленное гулянье называется одним словом «слоняться» или выражением «слоны слонять» — ходить без дела.

Правда, слоны долго не жили в суровом климате Петербурга, но польства из Персии каждый раз доставляли в русскую столицу новых красавцев. Слоновый двор не пустовал и по другой причине: там хранился

²⁵⁵ Там же. Оп. 4. Д. 52. Л. 1 об.

²⁵⁶ Кузнецова О. Н., Борзин Б. Ф. Летний сад... С. 32—33.

²⁵⁷ АСПБИН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 604. Л. 71 об.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 730. Л. 14—20.

²⁵⁹ Книга прихода-расходная комнатных денег императрицы Екатерины Первой // РА. 1874. Кн. 1. С. 555.

²⁶⁰ «Описание... столичного города...». С. 212.

Готторпский глобус, привезенный из Киля. 15 января 1722 г. отпускали для починки черепицу на крышу «амбара, где глобус стоит».²⁶¹ Позже его перевезли в Кунсткамеру.

Отступление

Крутится-вертится шарик Готторпский

То, что огромный Готторпский глобус поставили в Слоновый амбар, символично — ничего подобного в России не было и хранить такую большую диковинку было негде, кроме как в доме слона. Глобус появился в России в 1717 г. Его подарил Петру юный герцог Голштинский Карл Фридрих, после того как царь, будучи в 1713 г. в Тепингере — замке в Голштинии, — пришел в восхищение при виде такого дива. Как известно, он был большой охотник до редкостей и не жалел на них денег. Царь, экономя каждую копейку, не поспешил и выложил баснословную сумму в 30 тысяч гульденов за коллекцию голландского анатома Рюйша, чтобы наслаждаться видом изящно препарированных и заспиртованных человеческих плодов, монстров и уродов.

Когда купить понравившуюся редкость не удавалось, Петр не стеснялся выпрашивать ее. Так, долгое время он пытался уговорить Гданьский магистрат уступить какую-то особенно потрясшую этого закоренелого грешника картину, изображающую Страшный суд. Он увидел ее в кафедральном соборе. Хотя русские войска могли силой взять картину в подарок царю, магистрат стоял на своем: святыня города не дарится и не продается! Петру пришлось отступить. Зато он преуспел в другом: в 1716 г. получил в подарок от известного скупердяя, прусского короля Фридриха Вильгельма I знаменитую Янтарную комнату. Как это произошло, мы точно не знаем. Но можем предположить, что Петр не скрывал, как ему понравилась Янтарная комната. Впрочем, нам известно, что подарок этот король сделал царю по доброй воле, зная пристрастие Петра к бесполезным редкостям и играя на этом. Зато потом Россия не возражала, когда Пруссия, фактически не участвовавшая в войне со Швецией, присвоила ее богатые германские владения — Шведскую Померанию.

Так, наверное, Петру голштинцы подарили и Готторпский глобус 1664 г. работы механика Андрея Буша и картографа Адама Олеария — знаменитого путешественника, автора уникального описания России и Персии. Политическое положение Голштинии при малолетнем герцоге было скверным. Прежний союзник — шведский король — уже не мог помочь герцогству, а соседняя Дания, отнявшая в начале Северной войны у Голштинии ее провинцию Шлезвиг, не скрывала своих агрессивных намерений в отношении герцогства. Поэтому политики в Киле, столице Гол-

²⁶¹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 27а. Л. 509; Д. 456. Л. 726 (назван «Глобусным амбаром»).

штейн-Готторпского герцогства, так и мели полы париками перед Петром I — ведь он бы мог защитить их Голштинию вооруженной рукой. Да и дочери у царя подрастали — ровесницы и потенциальные невесты герцога, а Петр как раз хотел закрепиться в Германии, усилить там свое влияние. Словом, стоило царю «изъявить желание... иметь» глобус,²⁶² как его ему тотчас подарили...

Глобус везли в Россию несколько лет. От Ревеля махину тащили на специальных санях, причем приходилось «расчищать дорогу и прорубать леса».²⁶³ Привезли его в марте 1717 г. Огромный, трехметрового диаметра шар, вращавшийся силой особого водяного двигателя со скоростью Земли, был чудом того времени. Но мастер Буш придумал еще одно маленькое чудо: внутри шара он сделал настоящий планетарий. Поднявшись в глобус по лесенке, 10—12 человек могли усесться на скамью за круглым столиком. Дверь закрывали, снаружи зажигали специальные лампы, на синей внутренней поверхности сферы появлялось звездное небо, оно медленно вращалось, создавая иллюзию «бега светил» и путешествия в космосе...

В Слоновом амбаре Глобус простоял несколько лет, затем его перевезли к зданию строившейся тогда Кунсткамеры на Васильевском острове, подняли на третий этаж башни, а потом возвели над ним своды и достроили четвертый и пятый этажи под обсерваторию. Так Глобус оказался замурованным внутри здания. Но его ждала печальная судьба. 5 декабря 1747 г. он сгорел в пожаре вместе с другими редчайшими экспонатами музея. Начальство, как и принято в России, поначалу пыталось скрыть катастрофу, сообщало, что Глобус чуть-чуть пострадал, но его «малым иждивением в прежнее и гораздо исправнейшее состояние привести можно».²⁶⁴ Обычная официальная ложь. Взвзвись было за реставрацию английский мастер Скотт отказался от хороших денег: ему показали груды скрученных огнем железных обручей — все, что осталось от творения Буша и Олеария. А вот русский мастер Титюрин не испугался трудностей, согласился, подумал, покумекал, да и... сделал новый Готторпский глобус. Теперь этим «новомделом» — искусной работой мастера Титюрина — можно полюбоваться в Музее М. В. Ломоносова. А на то, что от творения Буша и Олеария не сгорело одно только название, махнем рукой... Скоро таким же образом появится у нас и новенькая Янтарная комната...